

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

УДК 342.95:347.157+347.64

DOI: 10.26456/vtpravo/2026.2.085

Лица, участвующие в деле, как фактор законности разрешения дел в порядке глав 31.2 и 31.3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

О.В. Жукова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируется состав лиц, участвующих в деле, при рассмотрении административных дел, связанных с применением к несовершеннолетним мер воспитательно-профилактического воздействия в случае совершения ими общественно опасных деяний. Специфика рассмотрения данных категорий дел заключается в том, что они базируются на правовых основах системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, которые не только не соответствуют действующему законодательству, но и не содержат необходимых разъяснений, в том числе по вопросу о том, кто и в каком качестве должен участвовать в административном судопроизводстве. Отмечается целесообразность закрепления состава и процессуального положения всех заинтересованных лиц, поскольку сегодня в каждом конкретном случае этот вопрос решается исключительно судом. В работе проанализирована судебная практика по данным категориям дел, которая может помочь сформировать представление о том, в каком качестве будет участвовать тот или иной субъект правоотношений. Особое внимание уделено участию в судебном разбирательстве прокурора, органов опеки и попечительства, иных органов системы профилактики. Исследуется вопрос о статусе родителей как законных представителей несовершеннолетнего, поскольку они не являются лицами, участвующими в деле. Аналогичным образом решен и вопрос об адвокате как представителе несовершеннолетнего, который также относится к иным участникам судебного процесса. Обосновывается, что адвокат как представитель не только обеспечивает реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, но и является самостоятельным субъектом, у которого может быть иная позиция по делу. Представляется, что по данным категориям дел приоритет должен отдаваться принципу законности и не зависеть от позиции несовершеннолетнего и его законных представителей в процессе.

Ключевые слова: административное судопроизводство, лица, участвующие в деле, прокурор, органы опеки и попечительства, законные представители, адвокат, несовершеннолетний.

Рассмотрение дела в суде предполагает не только определение закона, подлежащего применению, и фактов, которые должны быть установлены, но и состава лиц, участвующих в деле, как условие законности разрешения спора. Хотя эта задача является единой для всего цивилистического процесса (этот термин в последнее время приобрел почти официальный статус), то, как показывает анализ соответствующих норм различных процессуальных кодексов, состав лиц, участвующих в деле, не является единообразным в гражданском процессе и административном судопроизводстве.

В гражданском процессе к лицам, участвующим в деле, относятся стороны (истец и ответчик), третьи лица (заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора и не заявляющие таких требований), прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства. В свою очередь в административном судопроизводстве не только закреплена иной состав лиц, участвующих в деле, но и присутствует объединенный термин – заинтересованные лица. В частности, ст. 47 Кодекса административного судопроизводства РФ [1] (далее – КАС РФ) установлено, что под заинтересованным лицом понимается лицо, права и обязанности которого могут быть затронуты при разрешении административного дела.

Представляется целесообразным использование различной терминологии в процессуальном законодательстве только тогда, когда это действительно оправданно спецификой процесса, что не всегда очевидно. Но, с другой стороны, законодательство об административном судопроизводстве, наверное, вполне оправданно закрепляет более широкий термин «заинтересованные лица». Поскольку очень сложно определить процессуальный статус участников процесса по всем категориям административных дел. Возможно, этот термин даже в большей степени подходит и для гражданского процесса. Ведь, если говорить о третьих лицах, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, то это тоже очень своеобразное понятие. Кроме того, необходимость участия именно заинтересованных лиц может возникнуть, например, при рассмотрении групповых исков. Этот термин сам по себе является более точным при определении состава лиц, участвующих в деле. Но в связи с тем, что КАС РФ имеет особую структуру, в соответствии с которой каждой категории дел посвящена отдельная самостоятельная глава, зачастую в ней уже указано, кто должен участвовать в судебном разбирательстве.

Процессуальный порядок, закрепленный в гл. 31.2 и 31.3 КАС РФ, в своей основе базируется на положениях Федерального закона от 24.07.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2] (далее – ФЗ

об основах системы профилактики несовершеннолетних), который был принят еще в прошлом веке. И можно с уверенностью утверждать, что этот закон не только устарел, но и не соответствует современному законодательству [4, с. 67–70]. Кроме того, ФЗ об основах системы профилактики несовершеннолетних не содержит необходимых разъяснений, в том числе и по вопросу о том, кто и в каком качестве должен участвовать в судебном разбирательстве при применении к несовершеннолетним правонарушителям мер воспитательного воздействия. Так, в ст. 4 закона перечислены только органы власти, которые входят в систему профилактики правонарушений несовершеннолетних. Статья 22 содержит основания и порядок обращения при помещении в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – специальные центры). Положения о пребывании несовершеннолетних правонарушителей в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (далее – специальное учреждение) закреплены в ст. 26. Получается, что в ФЗ об основах системы профилактики несовершеннолетних перечислены только лица, которые могут быть привлечены при рассмотрении административных дел. Важно именно закрепление процессуального положения заинтересованных лиц, поскольку сегодня в каждом конкретном случае этот вопрос решается исключительно судом. В частности, когда и кого необходимо привлекать к участию в деле. Кроме того, в КАС вообще нет такой процессуальной фигуры, как адвокат, который поименован в ФЗ об основах системы профилактики несовершеннолетних. Поэтому анализ существующей судебной практики может помочь сформировать представление о том, в каком качестве будет участвовать тот или иной субъект правоотношений.

Интерес представляет вопрос о процессуальном положении прокурора, поскольку он является специфическим субъектом независимо от вида судопроизводства, сохраняющий не только свое наименование и не занимающий какого-то иного положения, но и реализующий свою основную функцию, несмотря на форму участия в суде. По данным категориям дел прокурор, осуществляя защиту публичных интересов, обращается в суд с целью не только привлечь несовершеннолетнего к ответственности и не допустить совершения им повторных общественно опасных деяний, но и обеспечить защиту частных интересов – самого несовершеннолетнего правонарушителя. Поэтому процессуальное положение прокурора в суде определяется возложенными на него публичными функциями [7, с. 16]. Представляется, что и при помещении несовершеннолетних в специальный центр или учреждение прокурор также должен занимать особое положение. Ведь, с одной стороны, он может быть в процессе лицом, которое дает заключение по делу, но с другой стороны, у него несколько иной статус. Все-таки прокурор не просто дает заключение с точки зрения законности применения мер

воспитательного воздействия к несовершеннолетнему, но и должен выступить основным субъектом, который в данной ситуации обеспечивает защиту неопределенного круга лиц, т. к. при помещении подростка, склонного к девиантному поведению, прокурор обеспечивает безопасность от антиобщественных проявлений со стороны этого несовершеннолетнего. И, соответственно, в гл. 31.2 и 31.3 КАС РФ должно быть закреплено право только прокурора на обращение в суд с административным иском о помещении несовершеннолетнего в специальный центр или учреждение, а не органов внутренних дел. Вместе с тем не совсем верно именовать прокурора административным истцом, поскольку это будет особый случай предъявления прокурором административного иска именно в защиту неопределенного круга лиц в порядке ст. 39 КАС РФ.

В полной мере не решен вопрос о процессуальном статусе органов опеки и попечительства, которые, по сути, должны занимать особое положение в процессе. Поскольку их интерес проявляется в том, что, участвуя в судебном разбирательстве по этим категориям дел, органы опеки и попечительства осуществляют в такой специфической форме свою основную функцию – защиту прав и интересов несовершеннолетних. И именно реализацией этой функции и определяется их обязательное участие в процессе. Ведь нельзя допустить, чтобы они были просто сторонними наблюдателями, которых пригласили в суд для того, чтобы они посмотрели процесс. Напротив, суд должен не только выяснить, какова роль органов опеки и попечительства в профилактике девиантного поведения несовершеннолетнего, но и установить причины, по которым семья несовершеннолетнего состоит на учете как находящаяся в социально-опасном положении.

Проблема осложняется тем, что органы опеки и попечительства во всех субъектах РФ малочисленны, а также состоит в том, что в каждом регионе вообще не существует такого самостоятельного органа власти. Поэтому статус органов опеки и попечительства зависит от того, на какой орган государственной или муниципальной власти возложены эти полномочия. Зачастую в органах опеки и попечительства работают люди, которые не имеют профильного образования (например, юридического). При этом в соответствии со ст. 70 Семейного кодекса РФ именно на органы опеки и попечительства возложена обязанность по охране прав несовершеннолетних детей. Собственно органы опеки и попечительства имеют первоочередное право на обращение в суд с требованием о лишении родительских прав. И в судебной практике встречаются случаи, когда при лишении родительских прав именно орган опеки и попечительства выступает истцом по делу [11, 12]. Вместе с тем эти полномочия не реализуются в рамках рассмотрения дел о помещении несовершеннолетних в специальный центр или учреждение, даже несмотря на то, что судом может быть установлено, что родители

осуществляли свои права в ущерб интересам ребенка, не исполняли надлежащим образом свои обязанности, не обеспечивали получение им общего образования.

Так, например, при обращении ОМВД России по г. Обнинску с административным иском о помещении несовершеннолетней в специальный центр было установлено, что ребенок воспитывается в неполной семье, мать несовершеннолетней умерла. Отец состоит на профилактическом учете за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, своевременно не обращался в полицию с сообщением о самовольных уходах несовершеннолетней из дома, поскольку часто находился в рабочих командировках в других регионах. Сам подросток неоднократно совершала общественно опасные деяния, но не была привлечена к ответственности в связи с недостижением возраста. Несовершеннолетняя была помещена в социальный центр для получения необходимых мер поддержки, но самовольно покинула этот центр. Сотрудники полиции смогли ее найти в другом субъекте РФ. Причиной самовольного ухода подростка из дома является желание находиться на улице в позднее время суток без какого-либо контроля со стороны взрослых. В судебном заседании участвовал представитель органа опеки и попечительства, но вопрос об ограничении или лишении отца родительских прав не исследовался [22]. Стоит отметить, что факт уклонения от выполнения обязанностей родителями постоянно отмечается в судебной практике в случаях удовлетворения судом требований о помещении подростков в специальный центр или учреждение [13, 14].

В качестве заинтересованных лиц по данным категориям также нередко привлекают представителей подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, иных органов, входящих в систему профилактики правонарушений. Например, педагог того образовательного учреждения, где проходит обучение несовершеннолетний, может сообщить о том, находится ли он под контролем родителей (законных представителей), регулярно ли посещает образовательное учреждение или имеются систематические пропуски занятий по неуважительным причинам, другие сведения о поведении подростка. Но вызывает сомнение, что сотрудники всех органов, входящих в систему профилактики, должны участвовать в судебном разбирательстве в качестве заинтересованных лиц. Скорее всего, информация, которую они сообщают суду о несовершеннолетнем правонарушителе, является их показаниями как свидетелей. Поэтому в процесс должен привлекаться не орган системы профилактики как лицо, участвующее в деле, а то должностное лицо, в чью компетенцию входит представление такой информации. Ведь цель участия всех этих должностных лиц – дать характеристику несовершеннолетнему

правонарушителю, его поведению, что и составляет предмет доказывания по данным категориям дел.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в случае удовлетворения административных исковых требований о направлении несовершеннолетнего в специальное учреждение в этом судебном решении должен быть указан срок помещения подростка в специальный центр, необходимый для его доставления в специальное учреждение. Но такое пребывание подростка в специальном центре не является ни мерой воспитательного воздействия, ни мерой ответственности. Поскольку только сотрудники органов внутренних дел могут доставить несовершеннолетнего в специальное учреждение. И в тех случаях, когда срок, установленный в судебном решении для доставки подростка, окажется недостаточным для решения организационных вопросов (оформление заявки на выделение путевки, издание приказа, заказ билетов, другие организационные вопросы), представитель подразделения по делам несовершеннолетних, в ведении которого находится соответствующий специальный центр, обязан повторно обратиться в суд с требованиями о продлении нахождения несовершеннолетнего в специальном центре. При этом в судебном заседании участвуют те же лица, что и при решении вопроса о направлении несовершеннолетнего в специальное учреждение [27].

Более того, проблематичным является и вопрос о статусе родителей как законных представителей несовершеннолетнего. В настоящее время все процессуальные кодексы содержат главы, которые так и именуются – представительство. Такое закрепление означает, что представительство необходимо рассматривать как какой-то институт, а не представителя как субъекта процесса. Но при этом ст. 48 КАС РФ, в отличие от гражданского процессуального законодательства, называет представителей в качестве иных участников судебного процесса без какой-либо оговорки по отношению к законным представителям. Получается, что законные представители даже по КАС РФ не являются лицами, участвующими в деле, и не обладают юридической заинтересованностью в процессе. Ведь подростки могут пребывать в специальном учреждении с 11 до 18 лет, а возраст, с которого несовершеннолетние помещаются в специальные центры, законодательно не установлен. Поэтому по данным категориям дел несовершеннолетние не обладают полной процессуальной дееспособностью. Это значит, что она должна быть восполнена участием в деле законных представителей. Однако это не всегда возможно: суд вправе отстранить законного представителя от участия в деле, если считает, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего или законный представитель совершил общественно опасное деяние в отношении несовершеннолетнего или вместе с ним [8]. В случае противоречия интересов несовершеннолетнего

и его родителей недопустимо привлечение органов опеки и попечительства в качестве законных представителей, поскольку заинтересованность в деле у законного представителя и у органа, участвующего в судебном разбирательстве в порядке ст. 47 КАС РФ, разная [6, с. 35]. Вряд ли можно говорить о том, что родители как законные представители не имеют никакого юридического интереса в процессе. Поэтому вопрос об участии родителей как законных представителей при рассмотрении дел в порядке гл. 31.2 и 31.3 КАС РФ заслуживает подробного самостоятельного изучения. Только отметим, что по общему правилу родители несовершеннолетних правонарушителей привлекаются в процесс как законные представители несовершеннолетнего. Представляется, что именно родители должны занимать активную позицию по делу, участвовать в процессе доказывания, поскольку, например, могут сообщить суду сведения, которые препятствуют помещению подростка в специальный центр или учреждение. Так, суд, принимая во внимание состояние здоровья несовершеннолетнего и учитывая, что в специальном центре отсутствуют необходимые врачи, которые в случае ухудшения здоровья несовершеннолетнего могут оказать ему необходимую помощь, вправе отказать в удовлетворении административного иска [24].

Можно привести и другой пример судебной практики, в котором Девятым кассационным судом общей юрисдикции было отменено решение суда первой и апелляционной инстанции, административное дело направлено на новое рассмотрение в связи с тем, что органом внутренних дел не представлено и судами не было истребовано заключение медицинской организации об установлении наличия (отсутствия) у несовершеннолетнего Р. заболевания либо особенностей психического и физического развития, препятствующих его пребыванию в специальном учреждении, которое должно включать, в числе прочего, психиатрическое освидетельствование, проведенное детским врачом-психиатром. Судами первой и апелляционной инстанций не была дана и оценка пояснений матери Р. о том, что бабушка ее сына страдала таким заболеванием, как шизофрения. В суде апелляционной инстанции были даны пояснения руководителя территориальной психо-медико-педагогической комиссии, в соответствии с которыми заключение комиссии содержит особое мнение специалистов о необходимости консультации в психиатрическом учреждении [9].

Или другой пример судебной практики, в котором родители как законные представители малолетнего возражали против изоляции 11-летнего ребенка на срок до 30 суток, поскольку утверждали, что условия ограниченной свободы могут вызвать стресс у ребенка, усугубить поведенческие проблемы. Родители подтвердили готовность участвовать в альтернативных мерах – работе с психологом в школе, семейном консультировании. Эти меры не только менее травматичны, но и более

соответствуют цели предупреждения правонарушений [20]. Суд отказал в удовлетворении требований и поддержал предложение родителей о возможном изменении поведения несовершеннолетнего без помещения в специальный центр.

Аналогичным образом получается, что и адвокат как представитель несовершеннолетнего также не имеет статуса лица, участвующего в деле, а относится к иным участникам судебного процесса в соответствии со ст. 48 КАС РФ. Уже давно ведется дискуссия о том, что адвокат как обязательный представитель по определенным категориям дел обладает юридической заинтересованностью, поскольку он обеспечивает реализацию не только конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, но и является самостоятельным субъектом, у которого может быть иная позиция по делу, но при этом преимущество имеет позиция доверителя. Представляется, что в случаях, когда предусмотрено обязательное участие адвоката как представителя несовершеннолетнего, приоритет должен отдаваться принципу законности и не зависеть от позиции несовершеннолетнего и его законных представителей. Ведь адвокат по данным категориям дел может участвовать в судебном разбирательстве как единственный представитель, например, в тех случаях, когда родители не могут быть привлечены в качестве законных представителей в силу противоречия интересам несовершеннолетнего. Вместе с тем в юридической литературе отмечается, что позиция адвоката как представителя по этим административным делам может быть достаточно формальной и заключаться только в поддержке мнения законного представителя, по мотивам необходимости совпадения позиции адвоката и представляемой им стороны [5, с. 66]. Анализ судебной практики показывает, что в основном адвокаты как представители поддерживают позицию родителей подростка [18].

Так, например, при обращении в суд УМВД России по г. Алуште с требованием о помещении О.Р. в специальный центр было установлено, что законный представитель административного ответчика в судебном заседании против исковых требований не возражала, поскольку полагала, что это будет осуществлено в интересах несовершеннолетнего и в целях предупреждения совершения им повторно общественно опасных деяний. Адвокат, участвующий в деле, в судебном заседании также заявил, что, учитывая позицию законного представителя несовершеннолетнего, не возражает против удовлетворения исковых требований [24].

Хотя есть и другие примеры, которые показывают, что, несмотря на позицию несовершеннолетнего и его законного представителя, адвокат может в ходе рассмотрения дела просить суд отказать в удовлетворении административного иска, мотивируя тем, что необходимо учесть данные о личности несовершеннолетнего, его семейное окружение, а также тот факт, что помещение подростка в специальный центр преждевременно,

т. к. проведенных мер профилактической работы за короткий промежуток времени было явно недостаточно для вывода о его склонности к совершению повторных противоправных деяний [17].

Адвокат может стать единственным представителем также в случаях помещения в специальный центр для несовершеннолетних иностранных граждан [21, 26]. Ведь, если несовершеннолетний иностранный гражданин нарушает требования миграционного законодательства и режим пребывания, а самое главное – проживает на территории РФ без законных представителей, то единственный способ обеспечения защиты его жизни и здоровья – это помещение в специальный центр для последующей передачи под надзор родителей либо органов власти, исполняющих функции органа опеки и попечительства, государства, гражданином которого и является этот несовершеннолетний [3]. Хотя в отдельных случаях суды в качестве законных представителей привлекают органы опеки и попечительства [23].

Следует обратить внимание на положения ст. 285.16 КАС РФ, в которых закреплено обязательное участие адвоката по делам, связанным с пребыванием в специальном учреждении. Ведь гл. 31.3 КАС РФ предусматривает и иные категории дел, например, о продлении срока пребывания в таком учреждении, о досрочном прекращении пребывания, о переводе в другое учреждение, о восстановлении срока пребывания в специальном учреждении, а также предусмотрены отдельные положения о проведении медицинского освидетельствования несовершеннолетнего в недобровольном порядке. Получается, что обязательное участие адвоката обусловлено характером данных правоотношений и необходимостью защиты прав и интересов несовершеннолетнего. Так, например, адвокат как представитель несовершеннолетнего обязательно должен участвовать при рассмотрении дела о продлении срока пребывания в специальном учреждении в случаях, если необходимо завершение освоения соответствующих образовательных программ или профессионального обучения [15, 19].

Кроме того, с административным иском заявлением о досрочном прекращении пребывания подростка в специальном учреждении может обратиться не только учреждение, в котором он находится, но и сам несовершеннолетний. Безусловно, без помощи адвоката подросток не сможет подготовить все необходимые документы в суд, обосновать положительную динамику в исправлении своего поведения, а также положительные результаты в обучении, что может свидетельствовать об отсутствии необходимости в дальнейшем пребывании в учреждении [16]. Возможно, адвоката-представителя следует привлекать еще до обращения в суд, на этапе, когда будет принято заключение психолого-медико-педагогической комиссии о целесообразности досрочного прекращения его пребывания в специальном учреждении.

Приоритет законности проявляется также в том, что адвокат имеет право обжаловать решение суда первой инстанции независимо от позиции по делу несовершеннолетнего и его законных представителей. Так, например, адвокат как представитель по делу обратился с апелляционной жалобой на решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы, поскольку считал, что оно принято с нарушением норм материального и процессуального права [10]. Безусловно, самостоятельно несовершеннолетний правонарушитель вряд ли смог бы обеспечить защиту своих прав и интересов в суде второй инстанции.

В заключение необходимо отметить, что правовое регулирование системы профилактики несовершеннолетних предполагает обязательное закрепление разъяснений по вопросу надлежащего определения положения всех лиц, которые должны участвовать в судебном разбирательстве при применении к несовершеннолетним правонарушителям мер воспитательного воздействия. Ведь правильное определение состава всех заинтересованных в процессе лиц напрямую связано с обеспечением прав и законных интересов несовершеннолетних.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
2. Федеральный закон от 24.07.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
3. Приказ МВД России от 27.11.2023 г. № 908 «Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 20.04.2026).
4. Жукова О.В. Вопросы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 66–77.
5. Иванов Д.А. Участие адвоката по назначению по административным делам и делам об административных правонарушениях // Роль адвоката в обеспечении эффективности судебной защиты: монография / под общ. ред. Л.В. Тумановой. М.: Проспект, 2023. 160 с.
6. Решетникова И.В. Обязательное представительство и доказывание в административном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 6. С. 33–39.
7. Рогачева О.С. Участие прокурора при рассмотрении отдельных категорий административных дел: формы участия и особенности процессуального положения // Журнал административного судопроизводства. 2018. № 2. С. 14–22.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в практике судов общей юрисдикции при рассмотрении административных дел, связанных с пребыванием

несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел, в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (главы 31.2 и 31.3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2024. 9 июля.

9. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.09.2024 г. по делу № 88а-8278/2024 // СПС «Консультант Плюс».

10. Апелляционное определение Московского городского суда от 23.09.2025 г. № 33а-7151/2025 // СПС «Консультант Плюс».

11. Решение Булунского районного суда республики Саха (Якутия) от 15.03.2021 г. по делу № 2-ЗН-12/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://bulun-jak.sudrf.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

12. Решение Алтайского районного суда Республики Хакасия от 16.05.2022 г. по делу № 2-250/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://altaysky-hak.sudrf.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

13. Решение Бурейского районного суда Амурской области от 06.03.2023 г. по делу № 2а-108/2023 // СПС «Гарант».

14. Решение Холмского городского суда Сахалинской области от 11.02.2025 г. по делу № 2А-335/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

15. Решение Себежского районного суда Псковской области от 12.03.2025 г. по делу № № 2А-108/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

16. Решение Себежского районного суда Псковской области от 13.03.2025 г. по делу № 2а-109/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

17. Решение Волжского городского суда Волгоградской области от 18.03.2025 г. по делу № 2а-2055/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

18. Решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 25.03.2025 г. по делу № 2а-591/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

19. Решение Себежского районного суда Псковской области от 02.04.2025 г. по делу № 2А-133/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

20. Решение Ленинского районного суда г. Красноярска от 04.04.2025 г. по делу № 2а-1741/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

21. Решение Люблинского районного суда г. Москвы от 11.04.2025 г. по делу № 2а-436/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

22. Решение Обнинского городского суда Калужской области от 22.09.2025 г. по делу № 2А-2391/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

23. Решение Куйбышевского районного суда г. Самары от 09.10.2025 г. по делу № 2А-2259/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

24. Решение Алуштинского городского суда Республики Крым от 14.10.2025 г. по делу № 2А-1528/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

25. Решение Каспийского городского суда республики Дагестан от 20.10.2025 г. по делу № 2А-2864/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

26. Решение Симоновского районного суда г. Москвы от 21.10.2025 г. по делу № 02А-3100/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

27. Решение Дзержинского районного суда г. Перми от 23.10.2025 г. по делу № 2а-3061/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

Об авторе:

ЖУКОВА Олеся Витальевна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 4257-9631, AuthorID: 322563; ORCID: 0000-0001-6716-3726, e-mail: Zhukova.OV@tversu.ru

Participants in a case as a factor in the legality of case resolution under chapters 31.2 and 31.3 of the Code of administrative procedure of the Russian Federation

O.V. Zhukova

Tver State University, Tver

This article analyzes the composition of the parties involved in administrative cases involving the application of preventive measures to minors for committing socially dangerous acts. The specific nature of these categories of cases lies in their reliance on legal frameworks for juvenile delinquency prevention, which not only fail to comply with current legislation but also lack necessary clarification, including on who should participate in administrative proceedings and in what capacity. The article emphasizes the advisability of establishing the composition and procedural status of all interested parties, as currently this issue is determined exclusively by the court in each specific case. The article analyzes judicial practice in these categories of cases, which can help formulate an understanding of the capacity of each party involved. Particular attention is paid to the participation of the prosecutor, guardianship and trusteeship authorities, and other preventive bodies in the proceedings. The issue of the status of parents as legal representatives of a minor is examined, as they are not parties to the case. The issue of a lawyer as a representative of a minor, who is also considered a participant in the legal proceedings, is similarly resolved. It is argued that a lawyer, as a representative, not only ensures the exercise of the constitutional right to qualified legal assistance but is also an independent subject who may have a different position on the case. It is believed that in these categories of cases, priority should be given to the

principle of legality and should not depend on the position of the minor and their legal representatives in the proceedings.

Keywords: *administrative proceedings, parties to the case, prosecutor, guardianship and trusteeship authorities, legal representatives, lawyer, minor.*

About author:

ZHUKOVA Olesya – PhD in Law, Associate Professor, Head at the Department of Judicial Power and Law Enforcement of the Tver State University (Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 4257-9631, AuthorID: 322563; ORCID: 0000-0001-6716-3726, e-mail: Zhukova.OV@tversu.ru

Жукова О.В. Лица, участвующие в деле, как фактор законности разрешения дел в порядке глав 31.2 и 31.3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 2 (86). С. 85–97.

Статья поступила в редакцию 10.05.2026 г.

Подписана в печать 10.06.2026 г.